

Фу Чэнси отступил на два шага назад, уверенно поддержав его, и с улыбкой добавил:

— Да, я тоже чувствую, будто это сон. Особенно когда дразнил тебя, а ты принял меня за кого-то другого. Это было действительно невероятно.

Нянь Хуа фыркнул, выпрямился и, потирая его лицо, сказал:

— Ты всегда умеешь испортить настроение.

Лицо Фу Чэнси исказилось от сжатия. Он, скрипя зубами, взмолился:

— Ладно, ладно, я молчу. Продолжай свои размышления.

Нянь Хуа отпустил его, хмыкнул и пробормотал:

— Никаких размышлений. После твоих слов я вдруг почувствовал себя неловко. Сколько раз я говорил тебе, что хочу спать со своим кумиром, а в итоге этим кумиром оказался ты!

Фу Чэнси не смог сдержать смеха. Он, продолжая смеяться, похлопал Нянь Хуа по заднице:

— Хуахуа, дорогой, спустись уже. Я еле держу тебя.

Нянь Хуа спрыгнул, смущённо пнул его и, сверкнув глазами, воскликнул:

— Чего ты смеёшься! Я ещё не спросил, тебе ведь было приятно дурачить меня, поэтому ты и не сказал правду?

— Нет, нет, конечно нет, — Фу Чэнси поспешно покачал головой, убрав улыбку. — Я не говорил тебе только потому, что считал, что время ещё не пришло.

— Какое ещё время! Ты что, каждый день смотришь в календарь, чтобы узнать, подходящий ли день для правды? — возмутился Нянь Хуа.

Фу Чэнси с трудом улыбнулся, обнял его и мягко объяснил:

— Нет, я просто боялся, что это принесёт тебе проблемы. Ведь... ты же знаешь, что раньше я был не самым хорошим человеком. Я боялся, что те, кто меня ненавидит, начнут приставать к тебе, если узнают, что мы вместе.

— Поэтому ты и притворялся, что не знаешь меня при других, да? — угрюмо спросил Нянь Хуа.

— Угу, — честно признался Фу Чэнси.

— Хм! И это ты раньше крутился в опасных кругах? У тебя даже смелости не хватает! — Нянь

Хуа оттолкнул его, размахнулся кулаком и с гордостью заявил:

— Чего тут бояться! Я тоже не лыком шит! Не боюсь этих мелких сопляков!

Фу Чэнси с трудом сдержал смех, передразнил его, размахивая кулаком:

— Точно! Мы — супергерои Супер Хуахуа, нам ничего не страшно!

— Нам ничего не страшно! — повторил Нянь Хуа, радостно изобразив позу супергероя.

Фу Чэнси улыбнулся, погладил его по голове, и в его глазах мелькнул лукавый блеск.

Нянь Хуа почувствовал лёгкий намёк на опасность и, стараясь выглядеть непринуждённо, хлопнул в ладоши:

— Ладно! Давай продолжим праздновать день рождения!

— Могу я сейчас загадать желание? — вдруг спросил Фу Чэнси.

Нянь Хуа замер, сердце его заколотилось. Сдерживая нервозность, он сухо засмеялся:

— Чего ты так торопишься? Сначала сядь, я поставлю свечи, а потом загадывай.

Фу Чэнси послушно сел, не сводя с него глаз.

Нянь Хуа, стараясь сохранять спокойствие, надел на него праздничный колпак, поставил свечи, зажёл их, выключил свет и сел напротив.

— Ладно, Хуахуа, теперь можешь загадывать, — наставительно сказал он. — Говорят, что с двадцати лет нужно серьёзно планировать свою жизнь. Подумай, чего ты хочешь от будущего, и загадывай.

— Вести радио, заниматься музыкой, спать с Хуахуа, — без раздумий выпалил Фу Чэнси и одним духом задул свечи.

Комната погрузилась в темноту.

Нянь Хуа вздрогнул, схватил зажигалку и попытался зажечь розовые свечи на подсвечнике. Но его руки так дрожали, что несколько попыток оказались неудачными.

В этот момент протянулась длинная рука, обхватив его ладонь и уверенно зажгла три свечи.

В мерцающем свете свечей улыбка Фу Чэнси казалась особенно мягкой и очаровательной.

Он положил зажигалку, ущипнул Нянь Хуа за щеку и с усмешкой сказал:

— Ну что ты, я же говорил о своих ожиданиях от будущего.

Нянь Хуа, услышав это, внутренне вздохнул с облегчением, поняв, что слишком много нафантазировал. Услышав слова «спать с Хуахуа», он первым делом подумал, какая аптека ещё открыта!

Как же пошло и нагло!

Нянь Хуа с иронией усмехнулся, собираясь что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, как вдруг Фу Чэнси провёл пальцем по сливочному крему на торте, облизал его и, подмигнув, медленно произнёс:

— Но я решил, что сегодня не уйду. Я останусь спать с тобой.

Услышав это, Нянь Хуа понял, что его опасения были вовсе не напрасны.

[Авторское примечание: Аптека закрыта! Холодное выражение лица.]

Узнав, что Фу Чэнси задумал нечто недоброе, Нянь Хуа изо всех сил старался затянуть празднование дня рождения до десяти вечера.

Однако, когда он, медленно собираясь, поднялся наверх и увидел Фу Чэнси, только что вышедшего из душа, в одних трусах, согнувшего одну ногу и лениво разглядывавшего бухгалтерскую книгу, у него снова возникло желание спуститься и начать уборку заново.

Фу Чэнси, увидев его, закрыл книгу, бросил её на стол и, прищурившись, спросил:

— Всё убрал? Я уже думал, ты до утра будешь возиться!

Нянь Хуа украдкой взглянул на сексуальный татуированный торс Фу Чэнси, затем быстро отвел взгляд и, нервно теребя край стула, пробормотал:

— Нет, просто вещей много, убирать долго.

— Я же предлагал помочь, а ты отказался, — Фу Чэнси поманил его рукой. — Иди сюда, не стой там. Садись на кровать, я тебе плечи разомну.

— Не надо, я потом в душ схожу, — поспешно отказался Нянь Хуа. — Ты чего так легко оделся, не боишься простудиться? Я принесу тебе пижаму, только что постиранную.

— Не надо, я не люблю спать в одежде, — категорично отказался Фу Чэнси, а затем с хитрой улыбкой добавил:

— И сейчас мне очень жарко.

Он намеренно растянул последние слова, и Нянь Хуа почувствовал, как уши его загорелись. Он поспешно схватил халат и пижаму с вешалки и сказал:

— Когда уснёшь, остынешь. Ты спи, я пойду в душ.

— Нужно, чтобы я тебе спину потёр? — с улыбкой спросил Фу Чэнси.

— Не надо! — Нянь Хуа быстро зашёл в ванную и захлопнул дверь, щёлкнув замком.

Прошло больше получаса, когда дверь ванной медленно открылась.

Нянь Хуа высунул голову, огляделся и, увидев, что Фу Чэнси свернулся калачиком у стены, будто уже спит, тихо вышел.

— Боже, я чуть не сварился, — Нянь Хуа помахал рукой перед лицом, выпил полбутылки воды и быстро одел одежду, высушил волосы. Затем выключил свет в спальне и на цыпочках подошёл к кровати.

Он оглянулся, чтобы убедиться, что Фу Чэнси не шевелится, и осторожно сел на кровать. Убедившись, что тот всё ещё спит, Нянь Хуа с облегчением усмехнулся и медленно лёг.

Однако, как только его голова коснулась подушки, «спящий» внезапно повернулся, схватил его и притянул к себе.

— Эй, ты! — Нянь Хуа испуганно попытался сесть.

— Не двигайся, — Фу Чэнси крепко обнял его, прижался к его шее и сонно пробормотал:

— Не волнуйся, я ничего не буду делать, просто обниму тебя.

Хм, не слушаю, не слушаю, — мысленно ответил Нянь Хуа, закатив глаза.

— Ммм... как вкусно пахнет, — Фу Чэнси с удовольствием вдохнул. — Хуахуа, почему ты после душа всё ещё пахнешь кремом? Так и хочется укусить тебя.

Ну уж нет, кусай себя сам, — продолжал Нянь Хуа, напрягаясь и притворяясь спящим.

— Хуахуа, если ты не ответишь... — Фу Чэнси внезапно перевернулся на него, — я съем тебя!

— Мама дорогая! — Нянь Хуа испуганно закричал, пытаясь вырваться. — Что ты делаешь? Слезай! Я отвечу! Я отвечу, ладно?

— Поздно! — Фу Чэнси с нетерпением обнажил свои клыки.

<http://bllate.org/book/15497/1374165>